

Cultural Elites and Higher Education: Review of the Monograph by G. E. R. Lloyd «Disciplines in the Making: Perspectives on Elites, Learning and Innovation»

(a) Elina A. Sarakaeva, (b) Irena V. Lebedeva

(a) Hainan Professional College of Economics and Business, Haikou, China

E-mail: 2689655292[at]qq.com

(b) Caspian Institute of Sea and River Transport, Astrakhan, Russia

E-mail: irenalebedeva[at]mail.ru

Abstract

This article reviews G. E. R. Lloyd's monograph «Disciplines in the Making: Perspectives on Elites, Learning and Innovation» written within the framework of social anthropology and published by Oxford University Press in 2009. The edition has 224 pages and includes an Introduction, 8 chapters, and an Appendix consisting of a Glossary of specific Chinese terms, a List of References, and an Index. The original title is *Disciplines in the Making: Perspectives on Elites, Learning and Innovation*.

The monograph examines the development of scientific disciplines: from the first chapter the reader learns about the history and role of philosophy in different civilizations and cultures, from the second chapter - about the origin and formation of mathematics as a science, further goes history, medicine, art, law, religion and natural sciences.

The author pays special attention to the role played by the cultural elites of mankind in the formation of scientific disciplines, religion and art, highlighting both positive and negative contributions of the elite. The author writes about both the positive and negative role of the elites.

Keywords

Education, cultural elites, higher education system, academic disciplines, elitism.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Культурные элиты и высшее образование: рецензия на монографию Г. Е. Р. Ллойда «Становление научных дисциплин: элиты, образование и инновации»

(a) Саракаева Элина Алиевна, (b) Лебедева Ирэна Валерьевна

(a) Хайнаньский институт экономики и бизнеса. Хайкоу, Китай.

E-mail: 2689655292[at]qq.com

(b) Каспийский институт морского и речного транспорта, Астрахань, Россия

E-mail: irenalebedeva[at]mail.ru

Аннотация

В статье приводится рецензия на монографию Г.Е.Р. Ллойда «Становление научных дисциплин: элиты, образование и инновации» написанную в рамках социальной антропологии опубликованную Издательством Оксфордского Университета в 2009 году. Издание насчитывает 224 страницы и включает в себя Введение, 8 глав и Приложение, состоящее из Глоссария специфических китайских терминов, Списка литературы и Индекса. Оригинальное название «Disciplines in the Making: Perspectives on Elites, Learning and Innovation».

В монографии рассматривается история возникновения и развития научных дисциплин: так, из первой главы читатель узнает об истории и роли философии в разных цивилизациях и культурах, во второй главе речи идет об истории происхождения и становления математики как науки, далее рассматриваются такие дисциплины как история, медицина, искусство, юриспруденция, религия и естественные науки.

Автор обращает особое внимание на то, какую роль играли и играют культурные элиты человечества в становлении научных дисциплин, религии и искусства, выделяя как позитивный, так и негативный вклад элиты. В монографии автор рассматривает как положительную, так и отрицательную роль элит.

Ключевые слова

Образование, культурные элиты, система высшего образования, научные дисциплины, элитарность.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Большинство из нас, размышляя или упоминая в речи организацию высшего образования в мире исходит из предположения, что наша собственная карта научных дисциплин, в широком смысле, действительна в разных культурах. Монография Г. Ллойда «Становление научных дисциплин» оспаривает это предположение в отношении восьми основных областей человеческой деятельности, а именно философии, математики, истории, медицины, искусства, права, религии и науки. Ллойд рассматривает исторические и кросс-культурные факты, которые проливают свет на различные способы формирования и определения этих дисциплин в различные периоды и цивилизации, особенно в Древней Греции и Китае, а также на то, как понимались отношения между ними, особенно когда одна или другая дисциплина претендовала на главенствующее положение (как это произошло в разное время с философией, историей, религией и наукой). Он также исследует роль элит, как положительную (когда они способствуют профессионализации дисциплины), так и отрицательную (когда элиты ограничивают набор в профессию, когда они настаивают на следовании установленным нормам, концепциям и практике и тем самым препятствуют дальнейшим инновациям). Эти вопросы актуальны для современной образовательной политики в связи с постоянно растущей специализацией, которую мы наблюдаем, особенно в науке, и трудностями, возникающими при использовании возможностей для междисциплинарных исследований.

Монография включает в себя восемь глав, каждая из которых рассматривает историю возникновения и развития вышеупомянутых научных дисциплин: так, из первой главы читатель узнает об истории и роли философии в разных цивилизациях и культурах, из второй главы – об истории происхождения и становления математики как науки, дальше идут история, медицина, искусство, юриспруденция, религия и естественные науки.

Повторяющейся темой в каждой из отдельных глав является существование альтернативных концепций, как отдельных дисциплин, так и границ и отношений между ними. Автор анализирует, как и в каких пределах происходят инновации в процессе развития научных дисциплин и при этом он обращает особое внимание на то, какую роль играли и играют культурные элиты человечества в становлении научных дисциплин, религии и искусства, выделяя как позитивный, так и негативный вклад элиты.

Для примера рассмотрим главу Юриспруденция (Lloyd, 2009, Pp. 111-127), в которой автор сопоставляет становление законов, философии права и правоприменительной практики в странах Арабского мира, в Древнем Китае и в Древней Греции. Не вдаваясь в излишние подробности, отметим, что автор прекрасно владеет материалом, демонстрируя обширнейшую эрудицию. Так, для раздела про Китай он очень грамотно и убедительно сопоставляет конфуцианство в его первоначальной версии (до-сунское конфуцианство), моизм, и легизм, перечисляя таких мыслителей как Мо-цзы, Конфуций, Хань Фэй-цзы, и

цитирует самые важные древнекитайские книги и трактаты (такие как «Весны и Осени господина Люя», «Записи господина Шана», «Аналекты» и пр.).

Сопоставив развитие юридической мысли в Древнем Китае на протяжении веков его истории, автор указывает на существование интенсивных дебатов на протяжении всего периода Борющихся Царств и далее при династии Цинь и Хань, по крайней мере, по четырем фундаментальным юридическим вопросам, а именно: насколько важны письменные кодексы для хорошего управления страной, является ли наложение суровых уголовных наказаний единственным реальным способом обеспечения правопорядка, равны ли все перед законом, и должны ли законы сохраняться в неизменном виде на протяжении веков или адаптироваться к обстоятельствам каждого поколения. При этом автор отмечает, что разные философские школы и разные направления юридической мысли Древнего Китая достигли единогласия по одному фундаментальному вопросу: обязанность правителя состоит в том, чтобы всемерно обеспечивать соблюдение закона, следить за тем, чтобы макрокосм и микрокосм были в гармонии друг с другом. В обязанности советников входило направлять государя по этой стезе своими советами и порицать правителей, которые не заботились о благополучии своего народа. Таким образом, были выработаны некие общие каноны поведения для политических элит, которым они затем следовали на всем протяжении своей политической истории.

Сопоставляя историю развития юриспруденции в Древнем Китае и в Древней Греции, автор отмечает, что в Греции тоже имели место радикальные споры по вопросам, связанным с правом и моралью, изменения в значении ключевых терминов, обсуждения вклада хороших законов и хороших магистратов в обеспечение справедливости, а также конфликты между более и менее эгалитарными механизмами отправления правосудия. Однако в Греции делается не такой сильный акцент на том, что правитель имеет

ответственность перед всей вселенной, а в обязанности советников входит порицать правителя, когда он не справляется со своими обязанностями. Определить, кого следует порицать, в греческом случае часто было трудно, когда политика определялась народом на собрании, а не князьями. И наоборот, идея о том, что вопросы вины и невиновности должны решаться голосованием, то есть путем подсчета голов, была характерно греческой и действительно не имела аналогов ни в одном древнем обществе. Это, конечно, была типично греческая специфика – демократический способ принятия политических решений, но политика и в Древней Греции никогда не была далека от закона (Lloyd, 2009, P. 122).

Заключительная часть работы Ллойда посвящена обсуждению роли культурных элит в развитии религии, науки и искусства. Автор полагает, что элиты разного рода формируются, когда их члены претендуют на специальные знания в какой-то конкретной области – знания, недоступные простому человеку. При этом автор подчеркивает, что роль элиты может быть весьма амбивалентной.

С одной стороны, для развития какой-либо области, как правило, необходимы пионеры, чтобы показать путь вперед, использовать возможности нового исследования или деятельности, или нового направления. Они могут подавать пример - например, когда оригинально мыслящий историк, философ или математик выступает с новыми идеями, сосредотачиваясь на новых целях или идеалах, или применяя новые методы, или когда великий художник, скульптор или архитектор открывает новый стиль. Или же они могут вести за собой, как в манифестах некоторых художников или в трудах художественных критиков, пропагандирующих определенную школу живописи. В каждом случае новатор может создать группу последователей, в руках которых новые концепции и практика становятся стандартом. Когда группы единомышленников указывают путь, предмет или искусство может стать более профессиональным, получить больше поддержки из частных или государственных ресурсов - тогда вокруг него создаются институты, которые помогут обеспечить дальнейшее развитие области.

С другой стороны, элиты не всегда являются двигателями роста. Одним из повторяющихся явлений, на которое Ллойд обращает внимание в своем исследовании, является то, что элита ревностно охраняет свои привилегии, свое право решать каким образом следует изучать предмет или научную дисциплину. Эффект влияния элиты может иногда не стимулировать, а блокировать, не просто задавать рамки для дальнейшего развития, а скорее ограничивать его.

Причину в этом автор видит в самом онтологическом характере элиты. По определению любая элита имеет ограниченный состав. Принимаются ли в закрытое элитарное объединение новые члены или нет, зависит от самих членов элиты. Неофиты могут быть обязаны пройти длительное обучение или испытательный срок, сдать строгие экзамены, проявить себя другими способами, например, убеждая других в своей моральной респектабельности. Критерии дающие право вступления в элиту могут не всегда находиться под исключительным контролем существующих членов, но, безусловно, будут зависеть от их мнения. Но как только новобранцев принимают в круг избранных, дадут ли им волю и поощрят их новаторство, от них будут ожидать соблюдения существующих правил и норм, им будет предписано практиковать свой предмет или науку в уже установленных формах.

Сама строгость вступительных испытаний, которым подвергаются новые члены элиты, может усилить ощущение того, что они впитали в себя все, чему можно научиться. В искусстве долгое ученичество может создать ощущение, что переданные традиции должны и будут продолжаться, хотя на практике следующее поколение часто находит пространство для маневра в рамках стиля, которому их научили. Конкуренция за признание и престиж может стать мощной силой для инноваций, оригинальность в рамках существующего стиля или набора моделей может вылиться в более радикальные дальнейшие инновации в стилях и методах.

Автор подчеркивает, что знания, которыми обладают только представители элиты, могут быть не просто специализированными и эзотерическими, но и представляться сводом ревностно охраняемых секретов, не подлежащих разглашению людям не потому, что они не смогут следовать им, а потому, что они являются эксклюзивными. Социально привилегированные люди могут, сознательно или бессознательно, считать своей главной целью поддержание дифференциации, которая их выделяет. Аналогичный выбор стоит перед теми, чьи привилегии зависят не от рождения, не от унаследованного или приобретенного богатства, а от обучения и воспитания.

В заключение своей монографии автор рассуждает о том, в какой степени культурная элита может чувствовать угрозу со стороны потенциальных вызовов. В медицине, например, научные группы обычно сталкиваются с конкуренцией со стороны практикующих врачей, предлагающих альтернативные концепции лечения и медикаменты. В религии претензии на монополию на истину зависят от веры и покажутся посторонним произвольными. Даже в случае с законом постоянно возникающая проблема заключается в том, на каком основании юридические нормы могут претендовать на объективность. Как может, например, апелляция к божественному авторитету быть оправдана, когда очевидно чисто человеческое авторство многих нормативных актов?

Культурная элита, заключает Ллойд, часто является значимой силой для развития предметной области. К положительным влияниям культурных элит относятся передача знаний и методов, завоевание поддержки и престижа, контроль качества и результатов (особенно в таких областях, как наука и медицина), организация совместных наблюдений и исследований, где сотрудничество прекрасно сочетается с определенным соперничеством, стимулирующим оригинальную работу. К отрицательному влиянию относятся тенденции к формированию закрытых «профессиональных цехов», сопротивление изменениям, блокирование инноваций, авторитаризм и консерватизм.

Монография Г.Е.Р. Ллойда «Становление научных дисциплин: элиты, образование и инновации» написана на высоком научном уровне, содержит богатый фактологический материал и рекомендуется всем читателям, интересующимся элитологией, историей и социальной антропологией.

Список литературы

Г. Ллойд Е.Р. (2009). Дисциплины в процесса становления: межкультурные взгляды на элиты, обучение и инновации. Пресса Оксфордского университета.

References

G. Lloyd, E. R. (2009). *Disciplines in the making: Cross-cultural perspectives on elites, learning, and innovation*. Oxford University Press.